

В ИНТЕРЕСАХ ТЕАТРА И ЗРИТЕЛЯ

Интерес к лучшим образцам западной драматургии XX века присущ советскому театру буквально с первых шагов его становления и развития. Обозревая этот, почти шестидесятилетний путь, сегодня мы смело можем сказать, что такие мастера, как Шоу и Брехт, Шон О'Кейси и Лорка, Пиранделло и О'Нил, стали нашими союзниками в борьбе с милитаризмом и фашистским мракобесием. Вполне закономерно и внимание, проявляемое деятелями нашего театра к прогрессивным явлениям современной зарубежной драмы.

Имя английского драматурга Роберта Болта известно у нас любителям театра и литературы. Лучшая его пьеса — «Человек на все времена» — издавалась в СССР, а английский фильм, созданный на основе этой пьесы, был показан и высоко оценен на одном из московских кинофестивалей. Понятен интерес ряда театров Союза к одной из последних работ драматурга — пьесе «Да здравствует королева, виват!». В нашей республике первым осуществил постановку этой драмы Крымский русский драматический театр имени М. Горького.

«Да здравствует королева, виват!» — произведение сложное, отличающееся глубиной своей проблемы. Обратившись к истории Англии 1560—1580

годов, драматург вывел на первый план фигуры Елизаветы I и Марии Стюарт. Но эта драма не о соперничестве двух королей и не об англо-шотландских противоречиях. Нет здесь и шиллеровской героизации Марии Стюарт или противопоставления ее коварной и преступной Елизавете. Нет, шотландская королева у Болта не менее порочна и коварна, чем английская, а основным объектом критического анализа оказывается мир политического интригантства, мир мелкий и бесчеловечный.

Постановщик спектакля главный режиссер театра А. Новиков и творческий коллектив сумели верно понять проблематику пьесы и расставить идейно верные акценты. Именно это понимание обусловило художественную целостность спектакля, четко выстроенного и идущего в одном, удачно найденном ритме.

Особо следует сказать об оригинальном оформлении постановки (художник Л. Боярская). Оно отмечено не только зрелищной выразительностью, но также тонким пониманием драматургического материала и соответствием режиссерскому замыслу. Сцена не загромождена ненужной бутафорией (средневековый колорит создается интересно воспроизведенными фресками), сценическое пространство используется на

всю глубину, а два трона — английский и шотландский, расположенные в левой и правой частях сцены, вовсе не исключают активного использования центральной площадки. Своеобразным венцом этой композиции является помещенное в глубине сцены распятие. Это не символ веры, а символ народного страдания, напоминающий о множестве безвинно замученных людей. И не случайно распятие расположено строго посередине сцены, а не на английской или шотландской половине: бесчеловечность равно царила в обеих монархиях.

Разговор об актерских работах хотелось бы предварить одним замечанием. В пьесе Болта мало незначительных персонажей; многие фигуры, включая эпизодические, выполняют весьма существенную функцию в художественной системе драмы. Например, умело найденный темп и интонационный рисунок диалога двух дам (в исполнении М. Бондаревой и Н. Малыгиной), открывающего пьесу, сразу вводит зрителя в атмосферу произведения. Выразительна группа шотландских лордов во главе с Мортонем (артист Е. Кашитонов). Вполне натурален весельчак-итальянец Риццо (артист Г. Шестаков) — одна из безвинных жертв дворцовых интриг.

Успеху спектакля в большой степени способствовало удачное

решение двух главных женских характеров.

Исполнение роли Марии Стюарт — несомненный успех молодой актрисы С. Золотко. Ее шотландская королева в одно и то же время очаровательна и развратна, способна на искренность и вероломство. За обаянием Марии (а в этом ее преимущество перед Елизаветой) актриса смогла разглядеть и донести до зрителя некоторые, не самые светлые стороны сложной натуры шотландской монархини.

Интересный, лишенный хрестоматийной тривиальности образ Елизаветы создает заслуженная артистка УССР С. Вандалковская. Ее английская королева лишена налета злодейства, однако многие ее поступки продиктованы завистью или ревностью. У Елизаветы случаются минуты слабости, с которой она быстро справляется, как справляется со случайным желанием совершить доброе дело: добро и правители — «две вещи несовместимые». Эту игру страстей и настроений С. Вандалковская удачно передает (за редкими исключениями).

Своеобразную параллель шотландским лордам, во всем и везде защищающим лишь свои феодальные интересы, представляют английские лорды: Сесиль (заслуженный артист УССР В. Кондратьев), Уолсингем (заслуженный ар-

тист УССР Е. Тарасов), Лейстер (артист С. Пазенко). Они более утонченны, чем шотландские аристократы, да к тому же осознают необходимость крепкой монархической власти. Но они не в меньшей мере представляют этот грязный мир политической беспринципности и безнравственности. В сценах с участием английских лордов — министров и советников Елизаветы — с особой силой сказались мастерство Болта в создании кинжальных, исполненных прони и сарказма диалогов.

Найти адекватную манеру исполнения такого диалога — нелегкая задача для актеров. Думается, исполнителей названных очень важных ролей несколько сковывает традиция бытовой, психолого-реалистической драмы. Стремление во что бы то ни стало вырисовать психологически достоверный образ несколько мешает и другим актерам, например, исполнителю значительной роли Клода Нау (артист Н. Банковский). У пьесы Р. Болта иная стилистика, ее диалоги требуют иного подхода. Театру предстоит, помимо, немалая работа на пути к органическому воплощению иронии, не требующей психологической мотивировки.

Постановщик и художник в целом верно поняли жанровую специфику играемой драмы.

Это современная историческая драма, написанная с учетом художественных открытий Шоу и Брехта, Камю и Ануй. Между тем отдельным исполнителям недостает четкого соблюдения жанровых границ. Так, явно в комедийном ключе играет священника Джона Нокса артист С. Зеленюк, тогда как у Болта этот проповедник, сочетающий религиозный фанатизм с политическим приспособленчеством, скорее страшен и отвратителен, нежели смешон. В первом акте несколько преувеличивает роль комедийного начала в характере испанского посла артист В. Злокович; во втором акте, однако, актер очень тонко ведет диалог с Елизаветой, демонстрируя полное понимание авторской иронии.

Играя историческую драму, театр менее всего думает о создании ряда иллюстраций к учебнику истории. На материале истории драматург и театр ставят проблемы злободневные, поднимая свой голос против тирании, фанатизма, в защиту истинно человеческих ценностей. Рецензируемый спектакль по-настоящему современен. Поэтому вряд ли необходимы такие средства актуализации, как, например, очки в современной оправе у английских министров. Не такими деталями достигается настоящая актуальность, они лишь способ-

ны нарушить стилистическую цельность спектакля.

О такого рода просчетах можно было бы не вспоминать, если бы театр просчитался в главном. Но спектакль, несомненно, получился. Спектакль сегодняшний, проблемный, страстный и зрелищно яркий. Преодоление некоторого стилистического разнобоя (в ряде сцен), овладение искусством иронического диалога поможет этой сценической работе, — а хочется верить, что спектаклю суждена не короткая жизнь, — стать еще более точной в идейном плане и художественно выразительной.

У Крымского театра имени М. Горького в республике добрая слава. Известно, как много и плодотворно ищет этот творческий коллектив свой репертуар — полноценный в идейном и художественном отношении. На этом пути симферопольцев не всегда ждут находки, бывают и обидные издержки, но бесспорно одно: этот поиск необходим. На сцене театра с успехом играют произведения русской и зарубежной классики, пьесы современных советских драматургов. Обращение к прогрессивной драматургии современного Запада можно только приветствовать. Это обращение интересно для зрителя и полезно для самого театра, для расширения его творческого диапазона.

М. СОКОЛЯНСКИЙ,
кандидат филологических наук, доцент Одесского университета.